

ИССЛЕДОВАНИЯ

УДК 159.923

Тимко Д.С.

**ТОЧНЫЙ СМЫСЛ ИНФОРМАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ
И МЕТОДИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТИПОВ ИНФОРМАЦИИ В РЕЧИ**

Статья проливает свет на одно из краеугольных соционических понятий — понятие информационного аспекта, введенного Аушрой Аугустиновичюте, и предлагает методику выявления информационных аспектов в человеческой речи как основном источнике информации о типе информационного метаболизма. Технология состоит в анализе оценивающих и описывающих слов речи и их смыслов: все смыслы делятся на восемь групп по строгим, но не сложным критериям, и соотносятся с соционическими инфоаспектами. Предложенная методика соответствует критериям научной фальсифицируемости. Она была многократно подтверждена эмпирически. Представленный простой и точный подход к определению инфоаспектов поможет решить проблему типировочной сходимости и способен стать основой для дальнейших научных экспериментов и создания методов типирования.

Ключевые слова: соционика, информационный аспект, методика, лексический анализ, информация.

Введение

В соционической теории различают 8 так называемых «информационных аспекта», которые считаются «аспектами мира», то есть некими дискурсами, в которых разные соционические типы разбираются по-разному. Общепринятое понимание информационных аспектов примерно таково:

Информационный аспект	Символ	Семантика
Деловая логика	■	Работа, оптимизация процессов
Структурная логика	□	Логическое мышление, классификации и структурирование
Этика эмоций	└	Восприятие мира через эмоции и их оттенки
Этика отношений	┌	Чувства, отношения и симпатии
Волевая сенсорика	●	Внешний вид предметов, агрессивность, волевые качества
Сенсорика ощущений	○	Телесные удовольствия, чистоплотность, ощущения
Интуиция возможностей	▲	Способность абстрагироваться, схватывать суть
Интуиция времени	△	Образы, воспоминания, фантазии, чувство времени

В трудах Аушры Аугустиновичюте [1] — создательницы соционики — понятию информационного аспекта, также называемого «типом информации», не было дано точного определения, что породило широкие толкования того, каким образом относить проявления человеческой личности к тому или иному инфоаспекту.

И, несмотря на то что в классической соционике понятие «информация» является ключевым, на сегодняшний день подавляющее большинство людей, увлекающихся соционикой, не используют в своем соционическом анализе личности — мы также называем этот процесс «типированием» — информацию как таковую, не анализируют приём, обработку и выдачу

информации на предмет принадлежности этой информации к инфоаспектам, а те, кто проводит такой анализ, не имеют точных правил определения этой принадлежности.

Зачастую выводы о соционическом типе (он же тип информационного метаболизма или ТИМ) делаются на основании фактов и оценок, лишь косвенно зависящих от соционического типа. Например, такие выводы могут делаться на основании фактов биографии, привычек и оценок характера. Впрочем, даже в тех случаях, когда анализу подвергается речь типичного, оценки обычно даются скорее верхнеуровневым смыслам сказанного: идеям, направлениям мысли и общему смыслу, чем низкоуровневым: форме и структуре речи и используемым лексемам.

Именно такое положение дел в настоящее время мешает соционическому сообществу выработать единый инструмент для оценки информационных проявлений представителей социотипов, договориться о значении такого базового понятия как «информационный аспект».

В данной работе мы попытаемся дать точные, строгие определения инфоаспектам, которые могут быть применены для создания и проверки научных гипотез и прежде всего для создания методики типирования, которая могла бы быть однозначно понята, не требовала специальных знаний и не допускала бы толкований.

Прежде всего мы постараемся дать четкое определение предмету анализа, а именно понятию «информация», и уже на основе полученного смысла перейдем к типам информации, то есть соционическим инфоаспектам.

Информация и речь

Понятие информации является довольно обширным, но в общем случае определения сходятся на том, что информация обязательно должна иметь возможность быть зафиксированной на носителе, а также информация предполагает систему кодирования или, говоря проще, наличие «языка» для того чтобы записывать и считывать информацию. Так, например, информацией является и программный код, и последовательность нолей и единиц в двоичном коде и послание на азбуке Морзе и набор сигналов светофора. Но в случае с набором сигналов светофора мы должны сперва зафиксировать на носителе этот набор прежде, чем мы можем сказать о приеме информации. Такая фиксация может принять форму набора схематичных картинок или даже человеческой речи, например: «сверху вниз: красный, не активный, не активный».

Таким образом, само по себе восприятие окружающего мира сетчаткой глаза не является информацией, а вот речевое описание того что мы увидели — является.

Данные рассуждения приводят нас к тезису о том, что в случае с человеческой психикой главным и практически основным способом синтеза и анализа информации является человеческая речь.

Разумеется, помимо речи человеческая психика определяет еще множество проявлений личности: это паттерны поведения, это мимика, интонации и даже походка. Но только в случае с речью мы можем говорить об информации как таковой, поэтому объектом научного анализа данной работы станет именно человеческая речь как способ информационного обмена.

Для того чтобы анализировать речь мы введем понятие «лексемы» и разделим элементы речи на группы.

Лексема — служащее для передачи неделимой единицы смысла слово, устойчивое словосочетание или речевой оборот.

Лексема — это минимальная единица информации, и мы хотели бы обратить внимание на отличие лексем от слова для того чтобы подчеркнуть, что элементом анализа являются именно смыслы, а не слова как таковые, ведь одно и то же слово может быть употреблено в речи для передачи совершенно разных смыслов. Например глагол «**рвануть**» может быть использован как для передачи смысла резкого физического движения захваченного объекта в наружном направлении — «**рвануть** за рубашку», так и для передачи, например оценки эмоционального возбужденного состояния человека — «**рванул** в отпуск».

Не углубляясь в филологию, попытаемся разбить бесконечное множество существующих лексем на типы, подходящие для сопоставления с информационными аспектами в соционике.

Даже не обладая специальными филологическими знаниями, возможно выделить в лексемах три большие группы.

1. Оценочные: содержащие некую оценку объекта, без его описания
например: **великий, прекрасный, законный**
2. Описательные: перцептные, описывающие объекты восприятия без их оценки
например: **плюхнуться, прокол, архитектура**
3. Указательные: указывающие на объект без описания или оценки
например: **я, ты, палка, голова**

Примитивность смыслов указательных лексем позволяет нам сделать предположение, что на начальном этапе формирования речи у *homo sapiens* существовали только такие лексеммы, а оценочные и описательные развились позже в ходе эволюционных процессов психики.

Также следует обратить внимание что представленное деление лексем на группы не является делением по частям речи: оценки могут быть и существительными и глаголами, а описания могут быть и прилагательными. Например, «негодяй» и «обижаться» это оценки, а «рыхлый» это описание.

Оценочные и описательные лексеммы

Первым важным тезисом данной работы является тезис о том, что соционический набор инфоаспектов *логики* и *этики* тождественен **оценочным** лексеммам, а **описательные** лексеммы, в свою очередь, относятся к типам информации, известным в соционике как макроаспекты *сенсорики* и *интуиции*.

Для того, чтобы сопоставить каждому инфоаспекту свою группу лексем, нам понадобится еще два деления, которые мы осуществим с помощью уже присутствующего в соционике взаимоисключающего деления: информационная ось *Логика-Этика* делится на взаимоисключающие макроаспекты *Логики* и *Этики*, а ось *Интуиция-Сенсорика*, соответственно на *Интуицию* и *Сенсорика*. Разница между полюсами этих осей заключается в степени явности информации, в разных исследовательских работах эти степени описаны словами **точное/неточное, явное/неявное** и другими подобными.

Применительно к *Логике/Этике*, а значит и к оценочным лексеммам — нетрудно увидеть, что оценочные лексеммы действительно могут быть разделены по данному признаку.

Так, к макроаспекту *Логики* мы отнесем точные оценки (допустимо называть их также «явными», «объективными»), то есть оценки верность которых можно проверить с помощью фактов. Например, оценку «**законный**» можно проверить, зная факты деяния и текст свода законов страны, в которой деяние признается законным.

К макроаспекту же *Этики* мы в свою очередь отнесем неточные, неявные, субъективные оценки, верность которых проверить никак нельзя. Обычно это оценки, даваемые в области морали и человеческих чувств. Например, не существует стандартов и законов для определения статуса «**великий**», поэтому данную оценочную лексемму мы относим к этическим.

Применив подобный подход к *Сенсорике/Интуиции*, мы определим сенсорные лексеммы как конкретно-описательные, а точнее как описывающие физическую действительность, которую можно ощутить органами чувств, что называется «потрогать руками». Например: **плюхнуться, прокол, ухватиться** — это сенсорные лексеммы но только в случаях когда они описывают физическую действительность. При употреблении тех же самых слов в абстрактном смысле, мы получим уже интуитивные лексеммы. Например: «допустить **прокол** на работе» (в значении «совершить ошибку»), «**ухватиться** за идею» (в значении «развить деятельность»).

Интуитивные лексеммы, как видно из приведенных примеров, часто используют условно «сенсорные» слова в абстрактном смысле, но также они имеют и собственную лексику — слова, предназначенные для абстрактных описаний и ни для чего больше: **архитектура, эпоха, феодализм**.

Итак, мы разбили всю совокупность оценочно-описательных лексем на четыре группы, но для полного соответствия с соционическими инфоаспектами остается разделить каждую из этих групп пополам. Мы сделаем это, используя соционическую концепцию «белых» и «черных» аспектов.

Абсолютные и относительные лексеммы

«Черный» и «белый» это условное название в соционике для обозначения так называемых «экстравертных» и «интровертных» инфоаспектов. Смысл данного деления описывается как «абсолютные» и «относительные», но более предметного описания как минимум в классической соционике, к сожалению, не существует.

Тем не менее, мы можем применить простой принцип абсолютности/относительности к нашим группам лексем.

Этика

Начнем с *Этики*: будем считать абсолютными такие этические лексеммы, которые дают этическую (низкоточную, субъективную) оценку, не зависящую ни от каких других этических качеств подразумеваемых в речевой конструкции элементов. Проще говоря, **■**-оценка не может ответить на вопрос «по отношению к кому?».

Например:

- возможно ли быть **веселым** по отношению к кому-то? Нет, а значит данная лексема имеет тип **■**.
- возможно ли **взбелениться** по отношению к кому-то? Конечно, мы можем себе представить большое количество ситуаций, где человек **взбеленяется** от общения с другим человеком, но сама по себе данная лексема не предполагает обязательного существования дополнительного объекта направленности чувства и оценивает лишь эмоциональное состояние единственной личности. А значит данная лексема имеет тип **■**.

В свою очередь **□** лексеммы всегда подразумевают второй объект, отношение к которому оценивается: **подлость** (по отношению к кому-либо), **дружелюбие** (по отношению к кому-либо), **свинство** (по отношению к кому-либо).

Таким образом уже на данном этапе синтеза набора правил для определения типа информации лексеммы мы уже можем видеть, что **■** действительно оценивает эмоции, а **□** оценивает человеческие отношения — что в целом соответствует приведенным в классической соционике описаниям аспектов.

Логика

Продолжим с макроаспектом *Логики*: будем считать абсолютными такие логические лексеммы, которые дают строгую, объективную оценку, не зависящую от других логических оценок и фактов, подразумеваемых в речевой конструкции.

Самой простой удовлетворяющим нашему условию группой лексем являются факты и числа (которые по большому счету также являются фактами), что-то вроде **трёхметровый** или **двухпроцентный**.

Но при детальном рассмотрении большого количества логических лексеммы мы можем заметить, что существует большое количество лексем, дающих разнообразные ресурсные оценки и такие оценки не являются относительными.

Разберем это явление на примере слова «**ущерб**». Данная оценочная лексема имеет смысл оценки некоего количества ресурсов, которое было утрачено. И зачастую мы видим употребление этого и других ресурсных лексеммы вместе с числами, измеряющими эти ресурсы, например «был нанесен **ущерб** в один миллион долларов». Но поскольку уточнение размеров

ущерба или выгоды не является обязательным и не может влиять на сам тип информации, то у нас появляется целая группа лексем, не содержащая чисел, но указывающая на них, и это группа ■.

Таким же образом в ■-группу входят и другие группы лексем, которые указывают на факты и числа. Например, **умелый** — указывает на факт наличия умения. **Знающий, образованный** — указывают на факт наличия знания и образования соответственно.

Состоять из — фактический перечень элементов, не содержащий оценки относительного расположения или влияния этих элементов друг на друга.

Большой подгруппой ■-лексем является «функциональная» — она содержит лексем, смысл которых констатирует наличие или отсутствия функции: **пригодный, способный, благодаря, полезный, никчёмный**

Таким образом мы выделили в ■-лексемах три подгруппы:

- ✓ измерительные
- ✓ ресурсные
- ✓ функциональные

Несмотря на то, что совокупность данного типа оценок кажется несколько разнородной, выявлять ■-лексем на практике несложно: они могут быть применены практически в любой теме разговора, а набор часто используемых слов относительно невелик и его легко выучить.

Сенсорика

Перейдем к следующей информационной оси и опишем способ деления сенсорных лексем на *черные* и *белые*.

Самыми простыми описывающими объекты физического мира лексемами являются смыслы физических свойств объекта, такие как «**твердый**» или «**упругий**».

Но самыми сложными по смыслу оказываются именно лексем, описывающие движение объектов, как правило такие лексем представлены в форме глаголов.

Подсунуть, вздернуть, вспороть, пробить — и многие другие глаголы, точно описывающие специфические движения, принадлежат ●-типу информации. Других значимых групп лексем для инфоаспекта ● выявлено не было, хотя отдельные примеры есть, например слово «**громоздкий**» в значении «мешающий манипуляциям из-за своих размеров или формы».

Что касается относительных сенсорных описаний, то их смыслы представляют собой лексем, описывающие именно взаимное расположение или взаимодействие двух и более объектов или частей объекта: **расшатанный, вспученный, расслоившийся, обжарить, треснутый**.

При анализе смысла сенсорных лексем следует помнить, что, хотя и ●-лексем подразумевают наличие второго объекта, на который происходит «**вздергивание**» или иное воздействие, определять лексему в ○ следует только при явном указании на все участвующие в описании объекты.

Например, смысл слова «**расшатанный**», примененного в физическом смысле, не описывает каким именно воздействием проводилось «расшатывание», зато описывает относительное положение некоего гнезда и находящегося в нем тела, описывает как наличие зазора между ними. Поэтому данную лексему мы отнесем к ○.

Часть ○-лексем относятся, как и следовало ожидать, к кулинарной тематике и в ней относительность ○-описаний приобретает важную функцию поскольку самые мелкие особенности физической структуры пищи имеют существенное значение для людей.

Разберем эту кулинарную подгруппу на примере лексем «**обжарить**» в значении «зажарить больше внешний слой чем внутренний». Смысл данной лексем наглядно демонстрирует устройство ○-информации: одно физическое тело более прожаренное, другое более сырое и вместе они создают единый объект, который описывается как «обжаренный».

Интуиция

Завершим наше исследование интуитивными, неявными описательными лексемами, которые по сути являются абстракциями.

В абсолютных абстрактных описаниях, относящихся к инфоаспекту *черной интуиции* ▲, могут быть выделены несколько условных подгрупп:

1. Непосредственно абстрактные лексемы
феодализм, архитектура, царить
2. Фразеологизмы
попал в просак, сел в калошу, поставил вопрос ребром
3. Сравнения
(бардак как будто стадо мамонтов пробежалось, аргументация на уровне детского сада)

Также в ходе экспериментальных проверок обнаружена склонность наряду с ▲-лексемами употреблять местоименные наречия: «**какая-то**», «**куда-нибудь**», «**кое-где**» и т.п. Формально мы не можем отнести такие лексемы к избранному нами множеству оценивающе-описательных лексем, но данная особенность тем не менее может быть использована в типировании и анализе. Такую практику применения местоименных наречий у ЧИнтуитов можно объяснить общим стремлением психики к неопределенным и абстрактным описаниям, к избеганию конкретики.

И, наконец, рассмотрим самый интересный на взгляд автора механизм образования относительных абстрактных описаний чтобы понять почему «△ это время».

Если внимательно рассмотреть ○-лексемы, то можно увидеть, что принцип относительности описаний в них реализуется таким образом, что описывается скорее не взаимодействие двух абсолютных объектов, а взаимодействия частей **внутри** объекта. Например, когда мы **взбиваем** подушку (или яйца для омлета), то мы описываем именно относительное движение частей наполнителя внутри, хотя, снаружи, с точки зрения ● это просто подушка и мы её просто **бьём**.

Даже **расшатанный** зуб описывается не как зуб или лунка — их данная лексема не описывает, — а только как наличие люфта между зубом и лункой, шатание.

Обжаренное кольцо лука имеет внутреннюю структуру «обжаренности», но не имеет ее при взгляде извне.

То есть было бы также верным назвать признак абсолютности или относительности сенсорной информации признаком «внешний/внутренний».

Теперь применим данный принцип, исследуя △-лексемы, то есть относительные абстрактные описания. Как было сказано выше, ▲-информация в общем и простом случае представляет собой абстракции, и если задаться вопросом о том какими могут быть взаимодействия частей абстракции между собой, то окажется что внутренние состояния абстрактных явлений и идей всегда отстоят друг от друга на некоторый протяженный во времени процесс.

Для иллюстрации данной мысли позволим себе некую литературность слога.

Вернемся к подушке и её ○ описаниям: в физическом пространстве, в котором мы находимся, **взбивая** подушку, существует верх и низ, а сама подушка имеет топологическую форму и пропорции, она может быть **сплюсненной** или **взбитой** в устойчивый куб.

Но что если мы перейдем к абстрактному объекту и попробуем оперировать его «тканью»? Например, как бы мы описали разнообразие внутренних состояний такого абстрактного явления как **феодализм**? Где у **феодализма** верх, где низ, какова его форма и можно ли ее менять изнутри?

Оказывается, что, хотя у **феодализма** нет верха и низа, у него есть начало и конец: есть зарождение феодального строя как явления и есть потеря актуальности, эффективности строя вследствие развития производящих технологий или иных процессов. А если нам захочется изменить «форму» феодализма, то мы можем назвать, например, форму **феодализма** в которой вассал может выбирать сюзерена и форму в которой не может, а само действие придания новой формы будет растянутым во времени процессом

Таким образом становится понятно почему Δ -лексемы всегда указывают на протяженный во времени процесс, а классическое название данного инфоаспекта: «интуиция времени». Приведем несколько примеров Δ -лексем: **возродить, стихать, на этапе, предшествовать, не предвидится, закончить свои дни.**

Выводы

Подытожим: мы разобрали все восемь типов информации, представленных в соционике и нашли для каждого типа обширную группу лексем: минимальных единиц информации, передаваемых через слово, словосочетание или речевой оборот.

Таким образом мы получили точный инструмент для анализа состава инфоаспектов человеческой речи и этот инструмент может быть использован как для личного изучения интересующих нас слов, так и для создания точной методики определения соционического типа.

Конечно же для создания такой методики простая количественная оценка инфоаспектов в речи недостаточна, необходимы будут и другие инструменты, например определение силы и слабости в обращении с лексемами, представляющими аспект, и определение экстра-/интровертности. Но даже обладая лишь знанием об информационном составе речи человека уже возможно проверять простые соционические тезисы: например сделать вывод о приоритете ценностных аспектов над неценностными возможно без специальной статистической работы, просто наблюдая за человеком.

Автор данной работы создал соответствующие инструменты для анализа и создал строгую методику, с помощью не только был определен социотип сотен людей, но и проверены тезисы, изложенные в данной работе, а также был создан словарь наиболее популярных лексем для каждого типа информации. Важно отметить, что чем сложнее смысл лексемы, тем более характерным является обращение с ним представителей того или иного социотипа. В свою очередь примитивные лексем, не требующие значительных психических усилий для операций с ними, предлагается исключать из анализа. Примеры: **плохой, длинный, быстро, заплатить.**

Одним из результатов данной работы становится тезис о том, что так называемые «инфоаспекты» оказываются именно типами информации и ничем иным: не областями деятельности и не «аспектами мира». Данный тезис объясняет почему Есенин может вести бизнес, а Джек может быть безработным художником: их психотипы позволяют или мешают им работать с информацией того или иного вида, но не более того. Хотя стоит отметить, что врожденные навыки работы с лексемами того или иного типа, конечно же, не просто определяют наше мышление, но и в конечном итоге сильно влияют на наши интересы, таланты и склонности.

Л и т е р а т у р а :

1. *Аугустинавичюте А.* Соционика. — М.: Чёрная белка, 2008.
2. *Кочубеева Л.А., Миронов В.В., Стоялова М.Л.* Соционика. Семантика информационных аспектов. — СПб.: Астер-Х, 2006.
3. *Ермак В.Д.* Толковый словарь аспектов информационного потока // Соционика, ментология и психология личности. — 1998. — №№ 2–3.

Статья поступила в редакцию 20.09.2023 г.